

Живет в Обнинске (Россия).

СКОЛКИ ВРЕМЕНИ

Ночная прогулка

Хожу, брожу, не налюбуюсь –
ночная Прага, вены улиц:
плыву, не зная языка,
руками трогая века –
костелы, арки и решетки
перебираю словно четки;
фонтаны, площади, витрины –
мы с Прагою сейчас – едины.
Притихший город ждет во тьме,
я наяву, но как во сне:
я здесь бывала в сотне книг;
я помню улочки изгиб;
Голема сотворенье, крах;
и сказку, спящую в домах;
и время ждущее меня...
Коснуться можно – взять нельзя.

* * *

Закрыты Града ворота,
и мне сегодня – не сюда.
Мне ниже – к людям, в их уют:
где даже ночью кофе пьют;
где все чужое, но знакомо;
и с ними я, как будто, дома.
Иду на запах и на свет –
встречать сиреневый рассвет.
Вдыхаю кофе аромат
...и Кафка мне – почти что, брат.

Элли, Элис, Элиза.
(who is Alice?) кто такая Элис.../

С этим временем что-то не то,
Я латаю. Сплошные надрывы –
Прикоснусь, и ползет полотно,
А стежки неумелы и кривы.
А ведь раньше – хватало на всё,
И казалось, не сносится вечно;

Я транжирила ночью и днем,

Не жалея о часе ушедшем.

Я жила напролом:

Между явью и сном,

Забавляясь игрою на вылет,

Заливалась враньем,

Заливала вином

Белизну кем-то выданных крыльев

Мир как праздник шумел,

Был, как яблоко, спел –

Я кусала азартно и жадно

Среди множества тел

Век, как миг, пролетел,

Карнавал оборвался внезапно

Я стою на юру,

Ветер свищет в дыру,

В лоскуты раздирая лохмотья

Мойры нити прядут,

Дайте пару минут,

Я уйти не готова сегодня

Лист крапивный истерся до дыр,

И песочное сыплется время,

Кремний хлещет из жилок и жил,

И ломаются копыта и перья.

С нашим временем что-то не то...

Молча шью лебедёнку рубашку,

Я успею закончить крыло,

может сын не допустит промашку...

птичье

Она приходит спозаранку

и крошит им привычно хлеб;

и сыплет просо на лужайку
и доброты нездешней свет –
всем поровну, пусть понемногу –
так кормит их немало лет;
равны все птицы перед богом –
домашних птиц у бога нет.
Она живет по распорядку:
аптека, магазин, обед,
чай с карамелькою вприглядку –
на сладкое давно запрет.
шесть дней привычная орбита
одной из тысячи планет,
седьмой – свидание с гранитом,
где светится его портрет.
Она почти не спит ночами:
окно, таблетки, теплый плед;
придавлен лунными тенями,
скрипит рассохшийся паркет.
перебирает дни и даты,
как горстку стершихся монет –
невзгоды, радости, утраты;
ночь тянется, и края нет...

...но снова наступает утро
и отступает ночи жуть
она нужна, нужна кому-то
Он ждет
но в парке тоже ждут

